

Л. Б. Сукина, Т. В. Шевчук

Формирование историко-культурной экологической среды региона на основе местных традиционных промыслов и ее место в устойчивом развитии

Аннотация. Рассматривается проблема формирования историко-культурной экологической среды регионов на основе восстановления, поддержки и развития традиций народных промыслов в рамках социо-эколого-экономической модели устойчивого развития.

Ключевые слова и фразы: Историко-культурная среда, местные промыслы, устойчивое развитие.

Одной из важнейших социальных и культурных проблем, препятствующих успешному развитию современного российского социума, можно считать проблему исторической и культурной идентичности, которая одинаково остро ощущается как в масштабах всей страны, так и на региональном уровне. К утрате идентичности привело разрушение традиционных исторических и культурных связей, причиной которого послужили глобальные изменения во всех сферах социальной, политической и экономической жизни, которые российское общество претерпело в течение XX в. И в рамках единой идеи устойчивого развития задача восстановления и формирования на новой мировоззренческой основе историко-культурной экологической среды становится все более актуальной. О необходимости и преимуществах экологического подхода к изучению и сохранению русской культуры еще в 1980-х гг. писал Д. С. Лихачев [4]. По его мысли, «культурную экологию не следует смешивать с наукой реставрации и сохранения отдельных памятников». Культурное наследие должно рассматриваться в его целостности, которая включает в себя и исторически сложившийся природный и архитектурный ландшафт, и бытовые навыки и систему национальных взглядов и представлений, и эстетические идеалы народа в их лучших проявлениях.

Из современных отечественных исследователей ближе других к экологическому пониманию исторической и культурной среды подошли специалисты в области археологии, славянской мифологии и

язычества, народного и декоративно-прикладного искусства [2, 3, 9]. Им свойственны попытки мировоззренческого анализа, находящегося в распоряжении данных наук фактического материала. Многие исследования последних лет показывают, что наиболее устойчивыми к разрушительному влиянию внешних условий и их резким изменениям оказываются бытовые и эстетические традиции региональных социумов.

В условиях современной России роль одного из важнейших стабилизирующих факторов во взаимоотношениях новой действительности и векового уклада духовной жизни социума играют традиционные ремесленные и художественные производства, сформировавшиеся на базе исторически сложившихся в регионах народных промыслов. Духовные и материальные традиции, скрытые в народном ремесленном творчестве, не менее существенны, чем хорошо известные нам традиции архитектуры и изобразительного искусства. Традиционная материальная народная культура нуждается не только в охране ее памятников, но и в изучении самих традиций ремесла, скрывающих в себе не только идею одухотворенного отношения к природе, но и систему принципов охранительно-созидательного характера. Рукотворная деятельность мастеров-ремесленников является образцом гармоничного сочетания искусства и техники, необходимость которого для сохранения всего лучшего очевидна. Никогда еще человечество в целом, и российский социум в особенности не ощущали такую острую потребность обратиться к опыту прошлого, поскольку никогда еще в таких масштабах не проявлялись разрушительные последствия производственной деятельности человека, упустившего из виду нравственно-этические ориентиры относительно природы и себя самого. В сегодняшней ситуации обращение к истокам традиционной культуры дает надежду на спасение культуры, общества и человека в прямом и переносном смысле этого слова.

Ценности традиционной ремесленной культуры легли в основу «экологического подхода» в искусстве, который возник еще в 70-е гг. XX в. как реакция на стихию технологической революции и стал одним из направлений всемирного экологического движения, в задачи которого входит сохранение и восстановление естественной среды жизни человека [1]. Главные положения экологического подхода провозглашают максимальную экономию природных ресурсов и материалов восполнимого и восстанавливаемого типа, учет долговечности

изделия с тем, чтобы соотношение затрат и материалов и продолжительность жизни изделий было оптимальным.

Предметный мир может стать носителем новой функции, которая предопределяет социальное поведение человека в обществе. При этом ремесленная ручная работа актуализируется не столько как самостоятельная форма производства, сколько как определенный символ, который должен ассоциироваться у потребителя с натуральным, природным материалом и традиционными методами обработки. Одна из целей современной культурной экологии — внедрение в общественное сознание новых потребительских ценностей, основа которых — разумная достаточность в традиционном образе жизни. Известная исследовательница современного дизайна и экологии культуры К.А. Кондратьева приводит группы мюнхенских дизайнеров, которые, поддерживая идею обратного влияния предметно-пространственной среды, и, обсуждая пути воздействия эко-дизайна на современное общество, считают, что в сегодняшнем мире людям нужно предлагать не новые нормы поведения, а новые изделия, которые могут стать носителями «правильного» социального поведения относительно природы и социума [10]. Зарубежный опыт изучения проблем воссоздания и формирования экологической историко-культурной среды в целом может оказаться плодотворен для моделирования аналогичных систем на российской почве. Особенно для нас полезен взгляд на эти вопросы стран, которые как и Россия, несмотря на вызовы «технического» XX в. все же, пусть только в провинции, в значительной мере сохранили свое культурное своеобразие. Специалисты этих стран, в первую очередь Италии, Финляндии и Японии, последнее время уделяют много места дискуссиям по вопросам, так или иначе связанным с проблемами традиционной ремесленной культуры и национального своеобразия. Точки зрения на круг этих вопросов неоднородны, хотя установились и некоторые общие тенденции: например, считать современный дизайн искусством, генетически восходящим к традиционной материальной культуре.

Наибольший интерес для нас в связи с изучаемой проблемой представляет Япония с ее сильными культурными традициями и опытом культурного развития в условиях жесткой изоляции, поскольку

опыт Италии в значительной мере более известен и лишен семантической «чистоты» в связи с высокой степенью контактности ее искусства относительно других культур Европы и Востока, а в Финляндии процесс существования национальных ремесленных традиций не столь протяжен во времени и глубок по своему содержанию. Одна из ярчайших особенностей японской традиционной культуры — ее теснейшая семантическая связь с природой, что характерно и для русского национального культурогенеза. Почтительное отношение к окружающему миру и природе как составной части сущности человека всегда считалось в Японии безусловной эстетической и этической нормой. Трудно отыскать в японском искусстве сколько-нибудь примечательного поэта или художника, который не воспевал бы природу в своем творчестве. Непревзойденных вершин достигли здесь декоративно-прикладное искусство, умение вписывать в ландшафт строительные сооружения. Многовековой культ природы, который стал в Японии органичным элементом национальной психологии, возник далеко не случайно. Истоки его коренятся в обожествлении рек, животных, птиц, растений, оформившемся в средние века в религиозную систему — синтоизм. Однако подобные верования характерны для всех народов на определенном этапе их исторического развития, поэтому стоит выделить дополнительные причины сохранения в Японии культа природы на протяжении многих веков ее существования. Одно из объяснений специалисты видят в не прекращавшемся в течение столетий влиянии на общественное сознание буддизма, который предложил, возможно, наиболее разработанное учение о бытии, одним из основополагающих элементов которого является «среда обитания», и которое подчеркивает принципиальное единство человека (как живого существа) и природы (как среды обитания) [5]. Главное требование традиционного искусства — соответствие ритму, заданному природой, равновесие разного: явлений природы, человеческих чувств, предметов искусства. Ритмическая упорядоченность жизни природы с ее чередованием времен года, дня и ночи, осознавалась как главный закон жизни вообще и в том числе органично включенного в природную среду человека. Высший смысл творчества состоял в поисках таких видимых глазом форм предметного мира, которые передавали бы внутренний, потаенный смысл, постоянную изменчивость бытия. Которые представлялись более важными, чем собственно предметная оболочка вещей и явлений.

Чувство ритма оказывает огромное воздействие на весь строй человеческой жизни. Поэтому ритмическая упорядоченность среды вызывает всегда чувство единения с ней и восхищения перед достижениями человечества. Одна из основополагающих идей Дзэн-буддизма в необходимости не уходя из мира, в повседневности, «здесь и сейчас» добиваться состояния сознания, когда открывается истина-абсолют. Одним из путей достижения такого считался творческий акт. В практике художественного творчества Дзэн видит путь к переводу религиозного в эстетическое, открывая тем самым возможность постижения истины не только избранным и посвященным, но каждому, кто рисует цветок или птицу, принимает участие в чайной церемонии, составлении букета. Наиболее отчетливо национальная идентичность японцев проявляется в так называемой «чайной церемонии». В литературе существуют различные ее трактовки и описания. Поскольку тонкости региональных и временных различий для нашей работы не имеют особого значения, приведем ее наиболее общее толкование, принадлежащее исследователю и популяризатору японской культуры Т. П. Григорьевой [8].

В японской национальной эстетике XVI в. возобладали традиции ваби-саби. Саби (скрытая красота, патина времени) — эстетическая концепция, поэтизирующая гармоническое слияние изысканности и красоты. Ее сущность сводится к обнаружению неяркой красоты грубоватых и невзрачных, подернутых патиной времени вещей, раскрытие внутренней тайны содержания которых требует от человека определенной настроенности, самоуглубленного созерцания и отстраненности от житейской суеты. Саби требует приобщения зрителя к творчеству поэта или художника. Этико-эстетическая концепция ваби (сельская простота) противопоставлена богатству и роскоши, направлена на выявление красоты в скромности сельского жилища, в простоте повседневных, внешне непримечательных предметов и природных явлений. Для ваби характерен принцип значительности любого малого проявления жизни, необходимости превращения обычных действий в ритуал в целях достижения единства человека с миром природы.

Стиль ваби полнее всего воплотился в чайном ритуале. В свою очередь чайная церемония породила такие искусства, как икэбана, керамику «ваби», японские сады, оказала влияние на декор домашнего интерьера, живопись и фарфор. Чайный ритуал повлиял на стиль

жизни японцев, определив размеренный уклад существования и психический склад человека. В свою очередь, формирование стиля ваби было связано с особым мироощущением японского общества XVI в. Чайная церемония определила простые формы бытовых предметов, которые не должны были отвлекать внимание участников ритуала. Вещь должна была не вызывать сиюминутное любопытство, а возбуждать ёдзё (то, что возникает «после чувства», или сверхчувство). В мире «единого сердца» ваби объект и субъект не разделены онтологически. Все подчинено общему ритму, как один организм: гости, хозяин, чайная утварь, сам напиток. Японские мастера, изготавливавшие предметы для чайной церемонии, искали не правильные пропорции, не идеал прекрасного, а стремились к созданию атмосферы беспрепятственного общения, согласия, естественности. В то же время, непритязательная красота ваби располагает к концентрированному вниманию. Для японцев чайная чашка — это встреча с Вечностью. Они называют чайный дом оазисом в печальной пустыни мирского существования. «Путь чая» — это не просто чаепитие с друзьями, его смысл — обновление повседневной жизни, соединение ее с Космосом. С помощью чайной церемонии японская культура создала сферу позитивного и гармоничного эко-общения. Исследования традиционной народной культуры России также показывают ее глубокую фундаментальную связь с природой, выразившуюся в жизненном укладе и его предметно-пространственном окружении. Эту связь не нарушило и заимствованное из Византии христианство. Наоборот, мифологические представления древних славян оказали влияние на формирующееся русское православие, определив его национальную специфику: культ святых, связанных с сельскохозяйственным циклом и явлениями природы, введение в календарный круг модифицированных языческих праздников, обозначавших смену времен года и космические процессы (солнечное равноденствие, максимальный световой день и т. п.).

Традиционный уклад жизни формировался столетиями. Все, что было лишним или громоздким, или неподходящим здравому смыслу, национальному характеру, климатическим условиям — все это отсеивалось временем. А то, чего недоставало в этом всегда стремившемся к совершенству укладе, частью постепенно рождалось в глубинах народной жизни, частью заимствовалось у других народов и довольно быстро утверждалось по всему государству. Традиционная народная

культура не предполагает преобразования природы, она формируется в согласии с природой, учится у нее, передавая опыт из поколения в поколение. Труд с незапамятных времен переплетался для человека с магией, являясь актом не только физическим, но и духовным. Отголоски древних обычаев еще и сейчас бытуют в северных деревнях.

Опора на местные материалы является характерной чертой любой традиционной культуры. В народных ремеслах можно увидеть коллективную память, своеобразную «неписанную литературу», составляющую значительную часть этнокультурной идентичности, которая лежит в основе своеобразия той или иной культуры. Это своего рода «археология» чувств и навыков, источник эмоциональных ресурсов. История развития традиционных ремесел в различных регионах мира свидетельствует о бесконечном многообразии методов и способов обработки местных природных материалов. Однако все это разнообразие объединяет глубокое познание мастером того материала, из которого он создает предметы быта. Это устойчивый характерный признак традиционного народного творчества. Сравнительно новая культурно-экологическая линия в прикладном искусстве стремится к развитию в современных условиях традиционного ремесленного подхода в создании предметного мира. Это отношение является одной из главных черт, сближающих дизайнеров и экологов всего мира. Для коренных великорусских территорий наиболее важными из традиционных народных ремесел являются вышивка, резьба по дереву, кистевая роспись и керамика. Рассмотрим функционирование ремесла в традиционном русском социуме на примере керамического производства, широко распространенного во всех регионах.

Гончарное дело на Руси, как и во всех славянских землях, имеет древнюю традицию. Общее развитие земледельческого хозяйства, скотоводства, появление печей вместо очагов, рост зерновых и молочных запасов — все это привело к выделению гончарного ремесла из общей массы домашних дел. Центры гончарных промыслов складывались постепенно. Считается, что начало перехода от ручной лепки к гончарному кругу в Древней Руси относится к IX в. Среди деревенских гончарных изделий наиболее распространенными были горшки различных размеров и назначений для варки и хранения пищи. Форма горшка сохранилась до наших дней. На втором месте были корчаги — большие с узким горлом сосуды, в которых хранили зерно и другие сыпучие продукты. Кринка вмещала ведро воды и служила на Севере для выпечки пирогов, в «кубышках» с узким горлом

хранили смолу и деготь, в «рыльниках» сбивали сметану и масло, в «ладках» — широких и глубоких глиняных тарелках — жарили и парили еду. Ремесленное производство керамики в России сохраняло свою экономическую актуальность до конца XIX в., когда изделия народных промыслов постепенно начинают вытесняться сначала из городского, а затем и сельского быта массовой дешевой продукцией промышленных предприятий. Наступает эпоха набивных ивановских и московских ситцев, кузнецовского фаянса и фарфора, штампованных латунных изделий. Но в это же время народная керамика привлекла внимание профессиональных художников, в том числе таких великих живописцев как М. Врубель [7]. В рамках господствовавшего тогда стиля модерн керамика приобрела новое качество. Для создания монументальных живописных композиций, украшавших фасады домов модерна, используются не только традиционная мозаика, но и керамические изразцы. Здания часто облицовываются гладкими плитками блеклых тонов, фасады украшаются интенсивными по цвету панно из покрытых переливающейся глазурью плиток. В интерьере изделия из керамики удачно вписываются в причудливую среду нового стиля. Мебель часто украшается вставками из керамики и стекла, каминные полки уставляются вазами и статуэтками. Керамика позволяла сочетать скульптурную выразительность, орнаментальность и декоративную живописность модерна. В массовый быт населения России народная керамика, роспись по дереву, столярное производство, ткачество возвратились в трудные в экономическом отношении 20-е гг. XX в., когда острая нехватка самых простейших и необходимых бытовых товаров привела к возрождению ремесленного производства силами так называемых «кустарных артелей» и отдельных мастеров-кустарей. Благодаря этим обстоятельствам до наших дней сохранились знаменитая гжель и скопинская керамика, каргопольская игрушка, ряд менее известных, но не менее ценных для сохранения этико-эстетической среды отдельных регионов промыслов и художественных производств [6].

Новый взлет керамические и другие художественные промыслы пережили в 1970-е годы в связи с ростом всеобщего интереса к национальной истории и культуре и международной «экологической» модой в дизайне интерьеров и одежды. Однако в последующие годы стиль «хай тек» сильно потеснил позиции традиционного искусства.

Начало XXI в. ознаменовалось не только возвращением в моду этнических мотивов, но и повышением внимания к сохранению и развитию национальных художественных традиций, который в условиях глобализации экономики, политики и социальных процессов остается едва ли не единственным инструментом сохранения исторической и культурной идентичности отдельных стран, народов и регионов внутри многонациональных и поликонфессиональных современных государств.

Перспективность современных художественных промыслов и производств, сохраняющих и развивающих традиции народных ремесел, в решении культурно-экологических проблем очевидна. Можно выделить основные аргументы в дальнейшей разработке их целесообразности. Это ресурсосбережение, коммуникативность формы (понимаемая как символические свойства предметов, проявляющиеся в психологическом и социальном контексте их потребления), сохранение национальной традиции. Формирование историко-культурной экологической среды на основе местных традиционных промыслов хорошо вписывается и в Национальную Стратегию сохранения биоразнообразия России, в рамках которой одним их направлений работы по формированию экологической культуры является «создание художественных произведений, показывающих разнообразие и красоту живой природы, бережное отношение к ним человека». Современным решением проблемы взаимоотношений народного ремесла и постиндустриальных экономических и социальных условий существования промышленных регионов может быть создание, поддержка и развитие на их основе художественных производств. Такая практика уже существует в ряде городов и муниципальных образований, находящихся в пределах древних исторических территорий проживания русского народа и других народов России. Особенно в этом отношении можно выделить Нижегородскую, Московскую, Рязанскую, Ивановскую, Тверскую области.

В Институте программных систем — «Университете города Переславля» им. А. К. Айламазяна предпринято комплексное исследование, целью которого является системный анализ и количественные

оценки роли традиционных промыслов и производств города Переславля-Залесского в устойчивом экономическом, социальном и культурном развитии района и области. Предварительные результаты нашего исследования свидетельствуют, что существующие в городе традиционные художественные производства: ОАО «Новый мир» (художественная вышивка), созданное на основе местных фабрик ручной и машинной вышивки, и ЗАО «Переславская художественная керамика», наследующая традиции древнего гончарного крестьянского промысла, центрами которого были местные села Лихарево, Вапутино и Подберезье, прочно занимают свою нишу в процессе регионального развития. Несмотря на скромное участие в формировании городского бюджета (около 5%) они играют большую роль в социальной сфере, предоставляя рабочие места незащищенным слоям населения: женщинам и молодежи, оказывая поддержку местным творческим и образовательным инициативам. Достаточно высокий художественный уровень их продукции в сочетании с доступными ценами положительно влияет на эстетический уровень бытовой культуры местного населения и активно формирует внешний престиж города. Привлекая в город финансовые и интеллектуальные инвестиции (в виде дизайнерских и художественно-технических проектов), они повышают качество рабочей силы и ее творческую самооценку. В современном Переславле-Залесском эти производства частично приняли на себя роль градообразующих предприятий, во многом определяя настоящее и будущее его населения.

Особенно успешно развивается «Новый мир». Художественное качество этого предприятия народных промыслов признано ведущими российскими дизайнерами моды (В. Зайцев, В. Андреянова). Благодаря включению изделий из переславских вышитых тканей в их сезонные коллекции «Новый мир» получил международную известность, которая в ближайшее время еще более возрастет благодаря созданию В. Андреяновой новой униформы обслуживающего персонала «Аэрофлота» с использованием новомирской вышивки. Этот пример наглядно демонстрирует нам возможные перспективы «экологических» производств при умелом использовании современных методов менеджмента и маркетинга.

Дальнейшее изучение различных аспектов взаимоотношений традиционных художественных промыслов с региональной экономикой и социумом позволит создать оптимальную модель их существования и развития в новых условиях постиндустриального мира.

Список литературы

- [1] О существовании и взаимодействии различных типов художественного производства в век НТР. — М.: Советский художник, 1980. ↑(document)
- [2] Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. — М.: Наука, 1981. ↑(document)
- [3] Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры. — М.: Изобразительное искусство, 1983. ↑(document)
- [4] Лихачев Д. С. *Экология культуры* // Лихачев Д.С. Заметки о русском. — М.: Советская Россия, 1984, с. 47–72. ↑(document)
- [5] *Человек и мир в японской культуре* // Сб. статей. — М.: Восточная литература, 1985, с. 3–21. ↑(document)
- [6] Народные мастера, традиции, школы. Сб. статей. — Некрасова М.А.. — М.: Изобразительное искусство, 1985. ↑(document)
- [7] Борисова Е. А., Стернин Г. Ю. Русский модерн. — М.: Советский художник, 1990. ↑(document)
- [8] Григорьева Т. П. Красотой Японии рожденный. — М.: Искусство, 1993. ↑(document)
- [9] Славянская мифология. Энциклопедический словарь. — М.: Институт славяноведения и балканистики РАН; Эллис Лак, 1995. ↑(document)
- [10] Кондратьева К. А. Дизайн и экология культуры. — М., 2000. ↑(document)

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ИПС РАН

L. B. Sukina, T. V. Shevchuk. *Forming of historic-cultural environment of regions on the basis of traditional national trades as a part of sustainable development.* (in russian.)

ABSTRACT. The paper is related to the problems of forming of historical and cultural environment of regions. Its basis may be the traditional national trades. This is the part of social and ecological and economic model of sustainable development.